

А. А. Кормилина
(Санкт-Петербургский государственный университет)

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ СЛОВ В PETRON. SAT. 111–112

В статье предпринимается попытка выяснить, какое влияние оказывают дискурсивные факторы на порядок слов в латинском языке. Для анализа берутся четыре значимых референта (*matrona, miles, vir, ancilla*) в «Новелле об Эфесской матроне» (Petron. Sat. 111–112). Рассматривается начальное, срединное и финальное расположение подлежащего, прямого и косвенного дополнения. Выявляется наиболее частотная позиция, случаи с реже встречающимся расположением анализируются с учетом прагматических (фокус, топик, контраст) и дискурсивных факторов (топик дискурса). Автор обнаруживает зависимость порядка слов в латинском языке от прагматическо-дискурсивных, синтаксических, стилистических и дейктических факторов, а также отмечает влияние категории одушевленности.

Ключевые слова: порядок слов в латинском языке, Петроний, Сатирикон, Новелла об Эфесской матроне.

A. A. Kormilina
(St. Petersburg State University)

The order of the constituents in Petron. Sat. 111–112

The author of the article attempts to determine whether the word order in the Latin language is influenced by discourse factors. The author considers the initial, medial and final positions of linguistic expressions of four relevant referents (*matrona, miles, vir, ancilla*) in the story of a widow of Ephesus (Petron. Sat. 111–112). The analysis reveals the most frequent position of the Subject, Direct and Indirect Objects. The analysis of occurrences with less common orderings takes into account the pragmatic factors, e.g., Focus, Topic and Contrast, and discourse factors, e.g., Discourse Topic. The study shows that the order of the constituents in the Latin language is the result of the influence of pragmatic, discourse, syntactic, stylistic or deictic factors. Some orderings also demonstrate the effect of animacy hierarchy.

Keywords: Latin word order, the order of the constituents, Petronius, Satyricon, the story of a widow of Ephesus

1. Введение

Порядок слов в языках со свободным расположением слов, например, в русском, рассматривается в свете влияния дискурсивных факторов (Kibrik 2003: 47). Цель данного исследования состоит в выяснении влияния дискурсивных факторов на отно-

сительно свободный порядок слов в латинском языке.

В последнее время в вопросе изучения порядка слов в латинском языке широко применяется прагматический подход, в соответствии с которым информационная структура предложения описывается с помощью понятий топика и фокуса (Panhuis 1982; Jong 1989; Jones 1991–1992; 2000; Pinkster 1990; Cabrillana 1996; Spevak 2010; Zheltova 2016; 2018). Кроме того, появляются исследования, которые при анализе расположения элементов обращаются к организации информации на дискурсивном уровне. Так О. Спевак рассматривает пример влияния «референциальных цепочек» на порядок слов в латинском языке (Spevak 2010). Выражение референта¹, по мнению Спевак, зависит от «тематической цепочки», которая представляет собой следующие ступени: первое упоминание нового объекта – имя (словосочетание), второе упоминание – *is*, *hic*, *qui*, третье и прочие упоминания – нулевая анафора или *ille*/имя (в случае смены топика или контраста). При втором упоминании анафорическое местоимение располагается на первом месте (Spevak 2010: 61).

В исследуемом тексте (т. н. «Новелла об Эфесской матроне» (Petron. *Sat.* 111–112)) мы взяли 4 значимых референта (*matrona*, *miles*, *vir*, *ancilla*), которые выражаются полными именными группами (ИГ), местоимениями или нулевыми формами. Методика нашего исследования сводится к следующему: мы анализируем начальное, срединное и финальное расположение подлежащего, прямого и косвенного дополнений в разных типах клауз (независимой, зависимой и вставной (вложенной, «embedded» – Pinkster 2015: 12), к последним мы относим обороты Accusativus cum Infinitivo и Ablativus Absolutus). Анализ проводится с учетом прагматических (фокус, топик, контраст) и дискурсивных факторов (топик дискурса). В отдельных случаях для объяснения порядка слов мы прибегаем к таким характеристикам референтов, как одушевленность и агентивность. Поскольку прагматический анализ невозможно проводить вне широкого контекста, в Приложении мы приводим всю новеллу целиком.

¹ «Референт англ. referent. Тот предмет мысли, с которым соотнесено данное языковое выражение; отраженный в сознании элемент объективной реальности как «внутренняя сторона» слова, т. е. как то понятийное содержание, с которым, по законам семантического строения данного языка, устойчиво соотносится данная единица выражения» (Ahmanova 2005: 384).

Протагонистом исследуемого отрезка является матрона (40 упоминаний), однако частота упоминаний солдата также велика (37 упоминаний). Рассказ ведется о матроне, но при этом постоянно происходит смена топика². Перед нашими глазами разворачивается история о благочестивой вдове, для обозначения которой сначала используется полная ИГ (*matrona quaedam*), затем возвратное местоимение *sui*, затем *haec* и далее нулевая форма (*prosecuta est, coepit*). Чуть позже фокус внимания смещается на солдата, матрона остается топиком всего дискурса (главным топиком, который основательно укоренен в дискурсе)³, но при этом топиком отдельных отрезков дискурса становится солдат (Future Topic), который сначала выражается полной ИГ (*miles*), затем местоимением *qui* и далее нулевой формой (*notasset, audisset, concupiit, descendit, substitit, conspexit, attulit*). Матрона же, когда воин впервые с ней сталкивается, выражается посредством именной группы (*gemitum lugentis audisset, visaque pulcherrima muliere*). Рассказ о матроне ведется с точки зрения того, что происходит с солдатом и т. д. Ф. Джонс

² Т. Гивон выделяет три аспекта непрерывности дискурса («continuity»): 1) единство темы («thematic continuity»), 2) единство действий («action continuity»), 3) единство участников («topics/participants continuity»): «However, topics/participants may change within the discourse without necessarily changing either action continuity or theme continuity» (Givon 1983: 7–8).

³ Классификация топиков по Дику (Dik 1997, I: 313–326): топик дискурса (Discourse Topic), будущий (новый) топик (Future (New) Topic), данный топик (Given Topic), возобновленный топик (Resumed Topic) и подтопик (Sub-Topic). **Топик дискурса** – объект, о котором идет речь в отрезке дискурса (рассказе, главе, абзаце). Этот объект вводится в дискурс в виде **Будущего топика**, после введения новый объект функционирует как **Данный топик** и остается в тексте на какое-то время, будучи активированным в сознании благодаря топикальным или анафорическим цепочкам. Пример Дика: Yesterday, I got a phone call from the tax inspector. He/The man/The joker wanted me to come to his office, and he/Ø gave me the impression that I was in for some trouble. В данном примере будущий топик – the tax inspector. В роли данного топика могут выступить личное местоимение (he), имя (the man, конкретизирующее категорию, к которому он относится, или квалифицирующее the joker) или нулевая анафора. Возобновленным топиком может выступить the tax inspector, если вводится другой топик. Подтопиком может считаться топик, выведенный по ассоциации с другим словом. В примере John gave a party last week, but the music was awful слово the music это подтопик, а не что-то новое, так как все знают о музыкальном сопровождении вечеринок, это обуславливает выбор определенного артикля the (Spevak 2010: 6).

называет такую точку зрения эмпатической («empathetic perspective»), приводя следующий пример с изображением ситуации с точки зрения персонажа: «Patience entered the room. She thought how brightly the chandeliers were burning as she saw *him*» (Jones 1991–1992: 99). Таким образом достигается наглядность: «Enargeia comes from visualizing the whole scene in the mind's eye, generates visualization in the audience, and thereby emotion too, as if the audience were actually at the scene described ...» (Jones 1991–1992: 105). Реже в новелле упоминаются второстепенные персонажи: супруг *vir* (14 раз) и служанка *ancilla* (12 раз).

Разграничение **топика предложения** (Sentence Topic) и **топика дискурса** (Discourse Topic) является очень важным элементом прагматического анализа текста и позволяет, в частности, О. Спевак объяснить расположение анафорических местоимений в предложении. Топик предложения – отправная точка, то, о чем говорится в предложении, – располагается в начале и может быть не только объектом, но и временным или пространственным обрамлением (Setting)⁴. Применительно к латинскому языку необходимо также учитывать фактор нулевых подлежащих. Топиком может быть не только подлежащее: «The fact that Topics are often selected as subjects can be explained by their semantic-referential properties: animate, human entities bearing a high degree of individuation are more likely to be assigned subject function than other entities» (Spevak 2010: 67)⁵. В отличие от топика предложения топик дискурса – это «объект, о котором дискурс (история, параграф, глава и т. д.) передает информацию» (Spevak 2010: 7). Он относится к субъектам/лицам, «уко-рененным» в дискурсе (например, протагонистам в исторических нарративах), выделяется на уровне выше уровня предложения и располагается после топиков предложения и обрамлений, так как топик предложения обычно подхватывает только

⁴ Пример пространственного обрамления: *Sal. Jug.* 48,3–49,1 *Igitur in eo colle... Jugurtha... consedit...* ‘On this hill..., Jugurtha took up position...’. Пример временного обрамления: *Caes. BCiv.* 1, 18, 5 *Eo triduo legio VIII ad eum venit...* ‘Three days after, the Eighth legion joins him’. Примеры взяты из Spevak 2010: 66.

⁵ Пример из Spevak 2010: 67: *Caes. BCiv.* 1, 18, 1–2 *Interim Caesari nuntiatur Sulmonenses...* ‘The news was meanwhile brought to Caesar that the inhabitants of Sulmo...’.

что упомянутый фокус⁶ и, таким образом, тяготеет к началу фразы. Например, в предложении *Ad ea Caesar respondit* (Caes. *BCiv.* 1, 84, 5–85, 1) топик дискурса Цезарь стоит после топика предложения *ad ea*. Спевак (Spevak 2010: 76) сравнивает два примера: первый с анафорическим местоимением в начале в функции топика предложения (Caes. *BCiv.* 2, 34, 2–3 *Simul... P. Atti equitatus omnis et una levis armaturae interiecti complures... cernebantur. Ad eos Curio equitatum et duas Marrucinatorum cohortes mittit* ‘В то же время... вся конница П. Аттия и вместе с ней много разбросанных легковооруженных ... были на обозрении. К ним Курион посылает конницу и две когорты марруцинов’, где *ad eos* подхватывает фокус *equitatus et complures*) и второй с анафорическим местоимением в середине без особой прагматической нагрузки, употребленным для поддержания связности текста (Caes. *BCiv.* 1, 59, 2–60, 1 [*Illi (Massilienses)... minus libere, minus audacter vagabantur...*] *Interim Oscenses et Calagurritani... mittunt ad eum legatos seseque imperata facturos pollicentur* ‘Они (массилиоты) ... странствовали менее свободно и менее смело. Между тем жители Оски и Калагурриса ... отправляют послов к нему и обещают, что сделают, что он прикажет’, где *eum* – это топик дискурса *Caesar*).

В коммуникативном ключе развивает тему порядка слов в латинском языке Я. Р. де Йонг, который отмечает действие факторов, влияющих на расположение слов в начале или в конце (*priority* и *posteriority factors*), к первым относятся анафора, контраст, эмфаза и обрамление (*Setting*), к последним – фокус (Jong 1989: 524).

2. Анализ

Для анализа мы берем случаи с референтами *matrona*, *miles*, *vir* и *ancilla*, которые выражаются именными группами или местоимениями, выполняющими функции подлежащего, прямого и косвенного дополнения.

⁶ Такая операция подхватывания называется «топикализацией» и представляет собой трансформацию предшествующего фокуса в топик предложения посредством местоименной анафоры (Spevak 2010: 76).

2. 1. Референт *matrona*⁷

Данный референт эксплицитно выражается разными именными группами (*matrona, mulier, femina, muliercula*) и местоимениями (*haec, illa*).

2. 1. 1. *Matrona* – подлежащее

Таблица 1.

Клауза	Начальн. позиция		Средин. позиция		Финальн. позиция	
	Примеры	%	Примеры	%	Примеры	%
Независимая	5	41 %	2	15,5 %	0	0 %
Зависимая	2	17 %	1	7,75 %	0	0 %
Вставная	0	0 %	1	7,75 %	2	15 %
Всего	7	54 %	4	31 %	2	15 %

Подлежащее чаще располагается в начале клаузы (54 %), примеры (1)–(3):

- (1) *matrona quaedam Ephesi tam notae erat pudicitiae...* (SV) ‘В Эфесе жила некая матрона столь выдающейся скромности...’.
- (2) *mulier non minus misericors quam pudica... inquit...* (SV) ‘Женщина не менее милосердная, чем скромная...говорит...’.
- (3) *haec ergo cum virum extulisset...* (SOV) ‘Итак, когда она похоронила супруга...’.

Случаи со связочными элементами в начале мы также относим к начальному расположению подлежащего (неабсолютное начало), примеры (4)–(6):

- (4) *at illa ignota consolatione percussa laceravit vehementius pectus...* (SVO) ‘Она же, потрясенная неожиданным утешением, растерзала грудь сильнее...’.
- (5) *itaque mulier aliquot dierum abstinentia sicca passa est frangi pertinaciam suam* (SVO)... ‘В конце концов женщина, истощенная воздержанием нескольких дней, позволила сломить свое сопротивление...’.
- (6) *ut matrona vellet vivere* (SV) ‘...чтобы матрона захотела жить...’.

⁷ Мы не включаем в расчеты случаи посессивного употребления (*expugnare dominae pertinaciam coepit, ad spectaculum sui evocaret, gemitum ø lugentis audisset, pudicitiam eius aggressus est, usus est miles ingenio prudentissimae feminae, delectatus miles et forma mulieris et secreto, secundum hanc orationem iubet ex arca corpus mariti sui tolli...*) и кореферентности (*ø replevit se*).

В примере (7) на первом месте располагаются топикальные элементы, связанные с подлежащим-топиком, то есть расположение топика *femina* можно рассматривать как близкое к началу⁸.

- (7) ...*complorataque singularis exempli femina ab omnibus quintum iam diem sine alimento trahebat* (SOV) ‘...оплаканная всеми женщина выдающегося примера уже пятый день проводила без еды’.

Срединная позиция подлежащего встречается реже (31 %), она обусловлена прагматическими и семантическими (контекстуальными) факторами, примеры (8)–(11).

- (8) [...*isdem etiam pudicitiam eius aggressus est...*] *ne hanc quidem partem corporis mulier abstinuit* (OSV) ‘[...этим же и на целомудрие ее начал наступление...] и эту часть тела женщина не отстояла’.

⁸ О. Спевак, рассматривая расположение топиков дискурса Caesar у Цезаря и *Iugurtha* у Саллюстия, берет в расчет формы номинатива в независимых предложениях и приходит к выводу, что они используются главным образом для указания на смену топика, связанную с контрастом. Спевак разграничивает случаи абсолютной и неабсолютной начальной позиции. Последний касается случаев, когда в начале стоит слово-связка («connector»), например, *sed, at, igitur* и пр., наречие, например, *interim*, обрамление (Setting) (предложное выражение, причастный оборот («participial clause»), Ablativus absolutus, временное придаточное предложение), или топик предложения. Спевак приходит к следующему выводу: «...**contextually dependent** constituents providing an explicit link with the preceding context, and at the same time representing a point of departure for the current sentence, have **priority** and stand in sentence-**initial** position. These are Sentence Topics or setting elements. Established Discourse Topics are also contextually dependent but belong to a higher, discourse level. This explains why they come after these Sentence Topics or setting elements. Adverbials that are not linked to the preceding context are not placed in initial position». Спевак резюмирует раздел схемой расположения топика дискурса и других элементов клаузы (Spevak 2010: 67, 72):

Sentence Topic	Discourse Topic	Adverbials	Other elements
<i>eum, quem, hos montes, in eo loco</i>	<i>Caesar</i>	<i>exploratis regionibus, ubi ... cognovit</i>	
Setting	Discourse Topic	Other elements	
<i>re cognita, eo tempore, dum...sic certatur</i>	<i>Caesar</i>		

В примере (8) топик дискурса *matrona* располагается после топика предложения *hanc partem corporis*, который стоит на первом месте, так как подхватывает *pudicitiam eius* из предыдущего отрезка (контекстуально обусловленный элемент *hanc partem corporis* стоит раньше ситуационно обусловленного *matrona*⁹): воин атаковал целомудрие матроны, которое ей не удалось сохранить.

- (9) [...*cum interim imperator provinciae latrones iussit crucibus affigi secundum illam eandem casulam*], *in qua recens cadaver matrona deflebat* ‘[когда тем временем правитель провинции приказал распять на крестах разбойников недалеко от того самого склепа], в котором матрона оплакивала труп недавно скончавшегося’.

В примере (9) топик дискурса *matrona* (ситуационно обусловленный элемент) располагается после контекстуально обусловленного элемента *cadaver*, возможно, потому что последний семантически ближе связан с *illam eandem casulam* (гробница покойника) в конце предыдущей клаузы. На первом месте в клаузе стоит топикальный элемент *in qua*, также связанный с *illam eandem casulam*.

- (10) [*ratus scilicet id quod erat*], *desiderium extincti non posse feminam pati...* ‘поняв, разумеется, что дело в том, что женщина не может вынести утрату супруга’.

В примере (10) логическое подлежащее *feminam* смещено к середине, поскольку на первом месте располагается часть фокуса (причиной страданий воин счел то, что женщина не может вынести утрату супруга).

- (11) *commodaret ergo illa perituro locum...* ‘Пусть она ему, которому предстоит смерть, предоставит место ...’.

⁹ О. Спевак приводит интересное замечание Д. Панхёйса о том, что контекстуально обусловленные элементы более тематичны, чем ситуационно обусловленные, например, *id tibi* в Plaut. Men. 1035 *id tibi iam huc adferam* (*id* – только что упомянутые деньги). Ситуационно обусловленные элементы – это говорящий и адресат, а также слова, относящиеся к экстра-лингвистическим факторам, контекстуально обусловленные элементы – это «элементы, которые можно восстановить из предшествующего контекста» (Spevak 2010: 32). В нашем отрывке ситуацией обусловлены главные действующие лица истории – матрона и солдат.

В примере (11) на первом месте стоит сказуемое в косвенной речи, которое в прямой речи было бы выражено глаголом в повелительном наклонении, всегда тяготеющем к началу предложения. Поскольку первая позиция занята просьбой, подлежащее, выраженное анафорическим местоимением, смещается на непривычное для него срединное место.

Финальная позиция подлежащего встретилась во вставных клаузах (*Accusativus cum Infinitivo* и *Ablativus Absolutus*), примеры (12), (13)¹⁰.

- (12) [*ut quisquis ex notis ignotisque ad monumentum venisset, putaret] expirasse super corpus viri pudicissimam uxorem* ‘Чтобы всякий из знакомых и незнакомых, кто пришел к склепу, подумал, что скромнейшая супруга испустила дух над телом мужа’.

В данном примере на первом месте располагается фокус *expirasse*.

- (13) [*descendit igitur in conditorium*], *visa que pulcherrima muliere [primo quasi quodam monstro infernisque imaginibus turbatus substitit]* ‘Он спускается в склеп, увидев прекраснейшую женщину, сначала останавливается, взволнованный как будто каким-то чудом или загробным видением’.

В обороте слово *muliere* выполняет функцию фокуса (воин увидел женщину в первый раз), что дальше развивается в причастной клаузе (*quasi quodam monstro infernisque imaginibus turbatus*): женщина является причиной того, что воин останавливается, она ему показалась чудом или загробным видением.

2. 1. 2. *Matrona* – прямое дополнение

Таблица 2.

Клауза	Начальн. позиция		Средин. позиция		Финальн. позиция	
	Примеры	%	Примеры	%	Примеры	%
Независимая	1	50 %	0	0 %	1	50 %

Именная группа, кодирующая референт *matrona*, в функции прямого дополнения встретилась в начальной и в финальной позиции.

Рассмотрим случай начального расположения, пример (14).

- (14) *afflictantem se ac mortem inedia persequentem non parentes potuere abducere, non propinqui; [magistratus ultimo repulsi*

¹⁰ В оборотах *uxorem* и *muliere* выступают в функции логического подлежащего.

abierunt, complorataque singularis exempli femina...trahebat...]
 ‘Её, страдающую и доводящую себя до смерти от голода, не могли увести ни родители, ни близкие, [наконец, представители власти ушли с отказом, оплаканная всеми женщина выдающегося примера ...проводила...]’.

В начале клаузы располагается топик предложения *afflictantem se ac ... persequentem*, подлежащие *parentes* и *pro-pinqui* не становятся топиком предложения в дальнейшем, они не подхватываются местоимением в следующем предложении, а рассказ о матроне продолжается (*femina ... trahebat*).

Теперь обратимся к противоположному – финальному – расположению, пример (15).

- (15) [...*attulit in monumentum cenulam suam*] *coepitque hortari lugentem*, [*ne perseveraret in dolore supervacuo ac nihil profuturo gemitu pectus diduceret...*] ‘[...принес в склеп свой обед] и начал убеждать плачущую, [чтобы не упорствовала в напрасном горе и не терзала бесполезными столами грудь...]’.

Lugentem, стоит в конце клаузы из-за аттракции, так как становится подлежащим в придаточном дополнительном *ne perseveraret in dolore supervacuo*: воин убеждает плачущую женщину, чтобы она не упорствовала в горе.

2. 1. 3. *Matrona* – косвенное дополнение

Таблица 3.

Клауза	Начальн. позиция		Средин. позиция		Финальн. позиция	
	Примеры	%	Примеры	%	Примеры	%
Независимая	0	0 %	4	80 %	1	20 %

Косвенное дополнение располагается чаще в середине клаузы (80 %), примеры (16)–(19).

- (16) [...*coepitque hortari lugentem, ne perseveraret in dolore supervacuo ac nihil profuturo gemitu pectus diduceret...non recessit tamen miles*], *sed eadem exhortatione temptavit dare mulierculae cibum...* (VIO) ‘[...начал убеждать плачущую, чтобы она не упорствовала в напрасном горе и не терзала бесполезными столами грудь...Однако, воин не отступил], но так же приободряя, попытался предложить женщине пищу...’.

На первом месте в клаузе располагается топикальный элемент *eadem exhortatione*, который связан по смыслу с предыдущим отрезком (*coepitque hortari lugentem*) и располагается раньше топика дискурса *mulierculae*. Конец клаузы занимает прямое дополнение *cibum* в функции фокуса,

финальное расположение, по-видимому, обусловлено тем, что далее речь пойдет о том, что вино и пища соблазнили служанку (*ancilla vini corrupta...refecta potione et cibo*).

В примерах (17) и (18) топиком предложения выступает *miles*, он стоит раньше топика дискурса *matrona*:

(17) *at miles...mulieri... exponit...* (SIV) ‘А воин... женщине... объясняет...’.

В этом примере топиком предложения становится *miles*, топик дискурса *mulieri* располагается после контрастивного топика предложения, контраст подчеркивается союзом *at*.

(18) *nec deformis aut infacundus iuvenis castae videbatur...* (SIV) ‘Не безобразным и не лишенным дара слова показался юноша целомудренной женщине...’.

Пример (18) также можно рассматривать как случай расположения топика дискурса *castae* после топика предложения *iuvenis*.

(19) *assidebat aegrae fidissima ancilla* (VIS), [*simulque et lacrimas commodabat lugenti, et quotienscunque defecerat positum in monumento lumen renovabat. una igitur in tota civitate fabula erat...*] ‘С больной рядом сидела самая преданная служанка, [и одновременно помогала плачущей слезами и обновляла светильник на могиле, когда тот угасал. Во всем городе только об этом и говорили...]’.

В примере топик предложения *aegrae* располагается раньше фокуса *ancilla* (пример разбирается ниже в разделе о референте *ancilla*, пример (44)).

Лишь один раз косвенное дополнение оказывается в финальной позиции, пример (20):

(20) *...lacrimas commodabat lugenti...* ‘...она помогала плачущей слезами...’.

В этом примере объяснение расположения *lugenti* представляется затруднительным, возможно, здесь играет роль стилистическое оформление, а именно, параллелизм сказуемых и косвенных дополнений (*assidebat aegrae...ancilla et lacrimas commodabat lugenti* (VIS et OVI)).

2. 2. Референт *miles*¹¹

Данный референт эксплицитно выражается разными именными группами (*miles, iuvenis*) и местоимениями (*qui, se*).

2. 2. 1. *Miles* – подлежащее.

Таблица 4.

Клауза	Начальн. позиция		Средин. позиция		Финальн. позиция	
	Примеры	%	Примеры	%	Примеры	%
Независимая	2	20 %	3	30 %	1	10 %
Зависимая	2	20 %	0	0 %	1	10 %
Вставная	1	10 %	0	0 %	0	0
Всего	5	50 %	3	30 %	2	20 %

Подлежащее располагается в начале клаузы несколько чаще (50 %), примеры (21)–(25), чем в середине (30 %):

- (21) *at miles...mulieri...exponit* (SV) ‘А воин... женщине... объясняет...’.
- (22) *...cum miles...notasset sibi...* (SVO) ‘...когда воин заметил...’.
- (23) *...qui cruces asservabat...* (SOV) ‘...который сторожил кресты...’.
- (24) *...nec se expectaturum iudicis sententiam...* ‘...что он не будет ждать решения судьи...’.

В примере (25) на первом месте располагается топиальный элемент, связанный с подлежащим-топиком, то есть расположение подлежащего *miles* можно рассматривать как близкое к началу.

- (25) *ceterum delectatus miles et forma mulieris et secreto ... coeubat...* (SOV) ‘Впрочем воин, увлеченный и красотой женщины и тайной...покупал...’.

В примерах со срединным расположением подлежащего на первое место выдвигается фокус, примеры (26)–(28):

- (26) *nec deformis aut infacundus iuvenis castae videbatur...* (SIV) ‘Не безобразным и не лишенным дара слова показался юноша целомудренной женщине...’.
- (27) *...victorque miles utrumque persuasit* (SOV) ‘...оказавшись победителем, воин и в том, и в другом (ее) убедил’.

¹¹ Мы не включаем в расчет Ablativus auctoris (*donec ancilla vini certe ab eo odore corrupta*), нулевое выражение референта при причастии в предикативной функции (\emptyset *circumscriptus, \emptyset veritus*), случаи посессивного употребления (\emptyset *invitantis, dicturum ignaviae suae*).

В примерах (26) и (27) в начале стоит часть фокуса (*nec deformis aut infacundus* и *victor*).

(28) *usus est miles ingenio prudentissimae feminae...* (VSI) ‘Воспользовался воин изобретательностью мудрейшей женщины...’.

В примере (28) происходит смена топика, *miles* становится топиком предложения, на первом месте в клаузе расположен фокус (*usus est*).

Примеры (29) и (30) с финальным расположением подлежащего в клаузе также представляют собой случаи смены топика.

(29) *non recessit tamen miles* (VS)... ‘Однако, воин не отступил...’.

Здесь на первом месте стоит фокус (*non recessit*), в предыдущих клаузах топиком была матрона (*illa laceravit pectus, crines imposuit*). Воин в контрасте с матроной: матрона продолжила горевать, а воин не сдался.

(30) *quibus blanditiis impetraverat miles*, [*ut matrona vellet vivere...*] (VSO) ‘Теми ласками, которыми воин добился, [чтобы матрона захотела жить...]’.

В примере (30) первое место в клаузе занимает топикальный элемент (*quibus blanditiis*), который суммирует действия солдата по завоеванию матроны (*temptavit dare mulierculae cibum, mulier replevit se cibo*). Топиком в предыдущих клаузах была матрона (*mulier passa est, replevit se cibo*), Финальное расположение подлежащего не является абсолютным, так как далее идет придаточная клауза, синтаксически представляющая собой дополнение, зависимое от сказуемого *impetraverat* (*ut matrona vellet vivere*), а прагматически выполняющая вместе со сказуемым функцию фокуса.

В итоге, мы имеем три примера с порядком VS, где происходит смена топика и наблюдается контраст, примеры (28)–(30): *usus est miles, non recessit tamen miles, quibus blanditiis impetraverat miles*. В примере *non recessit tamen miles* контраст выражен эксплицитно словом *tamen*, в двух других примерах, возможно, подобный порядок слов (VS) – способ имплицитного выражения контраста.

2. 2. 2. *Miles* – прямое дополнение

Таблица 5.

Клауза	Начальн. позиция		Средин. позиция		Финальн. позиция	
	Примеры	%	Примеры	%	Примеры	%
Независимая	0	0 %	1	100 %	0	0 %

Именная группа, кодирующая референт *miles*, в функции прямого дополнения встретила один раз в срединной позиции. Срединное положение дополнений является вполне ожидаемым, немаркированным порядком в языке типа SOV, где глагол тяготеет к концу фразы.

- (31) *malo mortuum impendere quam vivum occidere*. ‘Я предпочитаю мертвого принести в жертву, чем живого убить’.

2. 2. 3. *Miles* – косвенное дополнение

Таблица 6.

Клауза	Начальн. позиция		Средин. позиция		Финальн. позиция	
	Примеры	%	Примеры	%	Примеры	%
Независимая	0	0 %	2	100 %	0	0 %

Косвенное дополнение встретилось дважды в срединной позиции, примеры (32), (33).

- (32) *commodaret ergo illa perituro locum...* ‘Пусть она ему, которому предстоит смерть, предоставит место ...’.

Пример анализировался под номером 11.

- (33) *...et fatale conditorium familiari ac viro faceret* ‘...и пусть сделает роковым склеп и для друга (т. е. для него самого) и для супруга’.

В примере (33) на первое место выдвинут фокус *fatale* ‘пусть РОКОВЫМ для друга и супруга она сделает склеп’.

2. 3. Референт *vir*¹²

Данный референт эксплицитно выражается разными именными группами (*vir*, *defunctus*, *corpus*, *cadaver*, *corpus iacentis*, *iacentis corpus*, *corpus mariti*, *mortuus*).

¹² Не учитываются случаи с генетивом (*ratus scilicet id quod erat, desiderium extincti non posse feminam pati*) и обстоятельством ([*at illa ignota consolatione percussa laceravit vehementius pectus*] *ruptosque crines super pectus iacentis imposuit, putaret expirasse super corpus viri pudicissimam uxorem*).

2. 3. 1. *Vir* – подлежащее

Таблица 7.

Клауза	Начальн. позиция		Средин. позиция		Финальн. позиция	
	Примеры	%	Примеры	%	Примеры	%
Независимая	0	0 %	1	33,33 %	0	0 %
Зависимая	0	0 %	1	33,33 %	0	0 %
Вставная	0	0 %	1	33,33 %	0	0 %
Всего	0	0 %	3	100 %	0	0 %

Подлежащее встретилось в срединной позиции, примеры (34)–(36):

(34) *ipsum te iacentis corpus ammonere debet...* ‘само тело покойного тебя должно убедить...’.

В примере (34) подлежащее стоит после ситуационно обусловленного элемента (адресата *te*). Возможно, здесь сказывается влияние иерархии лиц, в соответствии с которой 2 лицо будет располагаться раньше 3 лица, люди – раньше неодушевленных предметов (1 лицо > 2 лицо > 3 лицо > высшие животные > прочие организмы > неорганическая субстанция, вещи > абстрактные понятия) (Sprevak 2010: 9). См. похожие случаи тоже в прямой речи, где местоимение 1-го лица стоит раньше неодушевленного предмета: Petr. Sat. 41,11 *Vix me balneus calfecit* ‘Едва меня баня отогрела’, Petr. Sat. 75,10 *...ad hanc me fortunam frugalitas mea perduxit* ‘...к этой судьбе меня благоразумие моё привело’, Petr. Sat. 138,8 *Nec me contumeliae lassant*: ‘Обиды меня не волнуют (утомляют)’.

(35) [*posteroque die populus miratus est*], *qua ratione mortuus isset in cruce* (SV) ‘На следующий день народ удивлялся, как мертвец попал на крест’.

В примере (35) на первом месте стоит вопросительное местоимение, которое естественным образом располагается в начале клаузы.

(36) [*secundum hanc orationem iubet*] *ex arca corpus mariti sui tolli...* ‘После этой речи она приказывает, чтобы из гроба было вытащено тело ее мужа ...’.

В примере (36) фокусом является факт вытаскивания мужа, *ex arca* – топиальный элемент, то, что покойник лежал в гробу, было известно с самого начала.

2. 3. 2. *Vir* – прямое дополнение

Таблица 8.

Клауза	Начальн. позиция		Средин. позиция		Финальн. позиция	
	Примеры	%	Примеры	%	Примеры	%
Независимая	1	17 %	1	0 %	1	16 %
Зависимая	1	17 %	2	40 %	0	0 %
Всего	2	34 %	3	50 %	1	16 %

Прямое дополнение чаще оказывается в середине клаузы (50 %), примеры (37)–(39).

- (37) *haec ergo cum **virum** extulisset...* (SOV) ‘Итак, когда она похоронила супруга...’.
- (38) [...*cum interim imperator provinciae latrones iussit crucibus affigi secundum illam eandem casulam,*] *in qua recens **cadaver** matrona deflebat.* (OSV) ‘[когда тем временем правитель провинции приказал распять на крестах разбойников недалеко от того самого склепа], в котором матрона оплакивала труп недавно скончавшегося’.
- (39) *malo **mortuum** impendere quam vivum occidere* ‘Я предпочитаю мертвого принести в жертву, чем живого убить’.

В примерах (37) и (38) в приоритетную позицию по отношению к прямому дополнению вынесены топикальные элементы, связанные с предыдущей клаузой (анафорическое местоимение *haec* и относительное местоимение *qua*).

На расположение *cadaver* в примере (38) мы уже обращали внимание в разделе о референте *matrona* (см. пример (9)).

Случай со связочными элементами в начале можно отнести к начальному расположению прямого дополнения (неабсолютное начало), пример (40):

- (40) *deinde ut et **corpus iacentis** conspexit...* (OV) ‘Затем, когда и тело лежащего он заметил...’.

В примере (41) на первом месте располагаются элементы, связанные с прямым дополнением, то есть расположение *corpus* можно рассматривать как близкое к началу.

- (41) ...*positumque in hypogaeo Graeco more **corpus** custodire [ac flere totis noctibus diebusque] coepit* (OV) ‘...и тело, положенное в подземелье по греческому обычаю, начала сторожить [и оплакивать целыми днями и ночами].’

Встречается также случай с финальным расположением прямого дополнения, пример (42):

- (42) *in conditorium etiam prosecuta est defunctum*, [positumque in hypogaeo Graeco more corpus custodire [ac flere totis noctibus diebusque] coepit]. (VO) ‘Даже в склеп она последовала за усопшим, [и тело, положенное в подземелье по греческому обычаю, начала сторожить и оплакивать целыми днями и ночами].

В данном примере на первое место выдвинут фокус *in conditorium* (верная супруга последовала за мужем даже В СКЛЕП), а *defunctum* смещается в конец клаузы, ближе к соотносящемуся с ним по смыслу элементу *positumque...corpus*.

2. 3. 3. *Vir* – косвенное дополнение

Таблица 9.

Клауза	Начальн. позиция		Средин. позиция		Финальн. позиция	
	Примеры	%	Примеры	%	Примеры	%
Независимая	0	0 %	1	100 %	0	0 %

В функции косвенного дополнения слово *vir* встретилось один раз в срединной позиции:

- (43) *commodaret ergo illa perituro locum et fatale conditorium familiari ac viro faceret*. ‘Пусть она ему, которому предстоит смерть, предоставит место и пусть сделает роковым склеп и для друга (т.е. для него самого) и для супруга’.

2. 4. Референт *ancilla*

Данный референт эксплицитно выражается именной группой *ancilla* и местоимением *quae*.

Таблица 10.

Клауза	Начальн. позиция		Средин. позиция		Финальн. позиция	
	Примеры	%	Примеры	%	Примеры	%
Независимая	0	0 %	0	0 %	2	40 %
Зависимая	2	40 %	0	0 %	0	0 %
Вставная	0	0 %	0	0 %	1	20
Всего	2	40 %	0	0 %	3	60 %

Чаще подлежащее *ancilla* оказывается в конце клаузы. Однако, один из случаев содержит сравнительную конструкцию с *quam*, пример (43), которая задает синтаксический порядок, поэтому преобладание финального расположения подлежащего не является явным. Остальные случаи с финальным расположением подлежащего *ancilla* включают его первое упоминание, пример (42), и Ablativus Absolutus, пример (44).

- (44) *assidebat aegrae fidissima ancilla*, [simulque et lacrimas commodabat lugenti, et quotienscunque defecerat positum in monumento lumen renovabat... cum interim imperator provinciae latrones iussit crucibus affigi...] ‘С больной рядом сидела самая преданная служанка, [и одновременно помогала плачущей слезами и обновляла светильник на гробнице, когда тот угасал. ... когда тем временем правитель провинции приказал распять на крестах разбойников...]’. (VS)

В этом примере топик дискурса *aegrae* является топиком предложения и стоит раньше фокуса (нового участника дискурса) *ancilla*. Референт *ancilla* в двух следующих клаузах выражается нулевой формой (\emptyset *commodabat*, \emptyset *renovabat*), при этом он не становится топиком предложения, поскольку продолжается рассказ о матроне (*aegrae*, *lugenti*), возможно, поэтому топик дискурса стоит здесь раньше фокуса *ancilla* (Ср. *at miles...mulieri...exponit, nec deformis aut infacundus iuvenis castae videbatur*, где топик дискурса *matrona* располагается после топики предложения *miles*). Пример можно рассматривать как иллюстрацию наблюдения О. Спевак о том, что новые участники дискурса (независимо от их синтаксической роли) впоследствии релевантные не могут подвергаться нулевой референции в последующем предложении, а должны выражаться средствами анафоры, т. е. топикилизуются (Spevak 2010: 56–60, 61, 284). Таким образом, можно сказать, что *ancilla* не является релевантным участником дискурса, хотя и появляется несколько раз на сцене впоследствии, пример (48), (46). Ср. случай с референтом *miles*, который после первого упоминания подхватывается относительным местоимением *qui*, таким образом топикилизуясь.

- (45) *...nec minus avidae replevit se cibo quam ancilla*... ‘...наполнила себя пищей не менее жадно, чем служанка...’.

Постпозиция *ancilla* в конструкции с *quam* обусловлена характером сравнительной конструкции.

- (46) [*nec deformis aut infacundus iuvenis castae videbatur*], *conciliante gratiam ancilla* [*ac subinde dicente*...] ‘[Не безобразным и не лишенным дара слова оказался юноша целомудренной женщине], при этом служанка пыталась снискать благосклонность (госпожи) [и часто повторяла]...’.

Начальная позиция подлежащего встретила два раза, примеры (47), (48).

- (47) *donec ancilla vini certe ab eo odore corrupta primum ipsa porrexit ad humanitatem invitantis victam manum* (SVO) ‘...пока служанка, соблазненная им первой, определенно, при помощи запаха вина, сама не устремила к любезности приглашающего побежденную руку’.

Здесь *ancilla* выполняет функцию топики.

- (48) [...*ne minus avide replevit se cibo quam ancilla*], *quae prior victa est* (SV). ‘[...наполнила себя пищей не менее жадно, чем служанка], которая раньше сдалась’.

Начальное расположение *quae* обусловлено характером относительного местоимения.

3. Выводы

Анализ расположения подлежащего, прямого и косвенного дополнений в «Новелле об Эфесской матроне» показал, что порядок слов в латинском языке является результатом действия разных языковых факторов¹³. Фокус нашего интереса лежал в области прагматико-дискурсивной, но в ряде случаев невозможно отрицать влияние категории одушевленности, дейктических или стилистических факторов. Подведем итоги.

3. 1. Подлежащее

Таблица 11.

	Начальн. позиция		Средин. позиция		Финальн. позиция	
	Примеры	%	Примеры	%	Примеры	%
Matrona	7	54 %	4	31 %	2	15 %
Miles	5	50 %	3	30 %	2	20 %
Vir	0	0 %	3	100 %	0	0 %
Ancilla	2	40 %	0	0 %	3	60 %
Итого	14	45 %	10	32 %	7	23 %

Подлежащее чаще располагается в начале клаузы¹⁴. На срединное и финальное расположение оказывают влияние следующие факторы:

1) Прагматическо-дискурсивные факторы:

- 1) топик предложения/контекстуально обусловленный элемент располагается раньше топики дискурса/ситуационно

¹³ На взаимодействие различных факторов, влияющих на порядок слов в латинском языке, указывает и К. Кабрильяна при анализе расположения SV/VS и OV/VO в первой книге «Писем к Аттику» Цицерона (Sabrillana 1996).

¹⁴ агенс-человек в начале (Kibrik 1999: 149).

обусловленного элемента (*ne hanc quidem partem corporis **mulier** abstinuit, in qua recens cadaver **matrona** deflebat*);

2) топик в начале (*quibus blanditiis impetraverat **miles**, ex arca **corpus mariti** sui tolli...*);

3) фокус в начале (*desiderium extincti non posse **feminam** pati, expirasse super corpus viri pudicissimam **uxorem**, nec deformis aut infacundus **iuvenis** castae videbatur, victorque **miles** utrumque persuasit*), вопросительное местоимение-фокус (Pinkster 1990: 172) в начале (*qua ratione **mortuus** isset in crucem*);

4) контраст (*usus est **miles** ingenio prudentissimae feminae, non recessit tamen **miles**, conciliante gratiam **ancilla***);

5) фокус в конце (*visaque **pulcherrima muliere**, assidebat aegrae **fidissima ancilla***).

2) синтаксические факторы:

1) конструкция с *quam* (*nec minus avide replevit se cibo **quam ancilla***)

2) тип предложений: аналог императива в начале (*commodaret ergo **illa** perituro locum*), который в косвенной речи смещает анафорическое местоимение со своего традиционного места.

3) дейктические¹⁵ факторы:

В примере (34) *ipsum te **iacentis corpus** ammonere debet...*, возможно, сказывается влияние иерархии лиц, в соответствии с которой 2 лицо (*te*) выдвигается в приоритетную позицию по отношению к неодушевленному *corpus*.

3. 2. Прямое дополнение

Таблица 12.

	Начальн. позиция		Средин. позиция		Финальн. позиция	
	Примеры	%	Примеры	%	Примеры	%
Matrona	1	50 %	0	0 %	1	50 %
Miles	0	0 %	1	100 %	0	0 %
Vir	2	34 %	3	50 %	1	16 %
Ancilla	0	0 %	0	0 %	0	0 %
Итого	3	33 %	4	44 %	2	23 %

Прямое дополнение чаще располагается в середине клаузы. На начальное и финальное расположение оказывают влияние следующие факторы:

¹⁵ «...дейктические характеристики (локутор/нелокутор, или участник/не-участник речевого акта)» (Zheltova 2014: 229).

1) Прагматические факторы:

1) топик в начале (*afflictantem se ac mortem inedia persequentem non parentes potuere abducere, non propinqui*)

2) фокус в начале (*in conditorium etiam prosecuta est defunctum*)

2) Синтаксические факторы:

Аттракция (прямое дополнение становится подлежащим в следующей клаузе: *coepitque hortari lugentem*)

В примерах с начальным расположением именной группы, кодирующей референт *vir* и выполняющей функцию прямого дополнения, подлежащее не выражено и нет других аргументов, которые составляли бы ему конкуренцию (*deinde ut et corpus iacentis conspexit, ...positumque in hypogaeo Graeco more corpus custodire [ac flere totis noctibus diebusque] coepit*).

Статистика обнаруживает немногочисленность примеров одушевленных референтов в функции прямого дополнения, соотносящейся с ролью пациенса на семантическом уровне:

Таблица 13.

Mulier	2 примера из 18 упоминаний	<i>afflictantem se ac mortem inedia persequentem non parentes potuere abducere, non propinqui; coepitque hortari lugentem</i>
Miles	1 пример из 12 упоминаний	<i>malo mortuum impendere quam vivum occidere</i>
Vir	2 примера из 3 упоминаний	<i>haec ergo cum virum extulisset, malo mortuum¹⁶ impendere quam vivum occidere</i>

Семантическая роль пациенса менее свойственна одушевленным референтам, чем неодушевленным, поэтому примеров так мало. Одушевленные референты являются более вероятными кандидатами на роль агенса, который, как правило, на синтаксическом уровне является подлежащим.

В роли пациенса чаще всего оказывается *vir*, выраженный неодушевленными существительными, что естественно:

Таблица 14.

vir	4 примера из 10 упоминаний	<i>in conditorium etiam prosecuta est defunctum; in qua recens cadaver matrona deflebat; deinde ut et corpus iacentis conspexit; ...positumque in hypogaeo Graeco more corpus custodire [ac flere totis noctibus diebusque] coepit</i>
-----	-------------------------------	--

¹⁶ «...в латыни, как и в русском языке, слово мертвец (*mortuus*) является одушевленным, в то время как труп (*cadaver*) признаков одушевленности не обнаруживает» (Zheltova 2015: 254–255).

Можно также отметить преобладание порядка OV во встретившихся примерах с прямым дополнением (7 из 9 примеров), что характерно для языка типа SOV.

3. 3. Косвенное дополнение

Таблица 15.

	Начальная позиция		Срединная позиция		Финальная позиция	
	Примеры	%	Примеры	%	Примеры	%
Matrona	0	0 %	4	80 %	1	20 %
Miles	0	0 %	2	100 %	0	0 %
Vir	0	0 %	1	100 %	0	0 %
Ancilla	0	0 %	0	0 %	0	0 %
Итого	0	0 %	7	87,5 %	1	12,5 %

Наиболее частотной позицией косвенного дополнения является середина клаузы. Финальное расположение встретилось только один раз, на что повлияла, вероятно, стилистическая отделка (...*lacrimas commodabat lugenti...*). Начальная позиция косвенного дополнения не встретилась.

Статистика также обнаруживает предрасположенность главных агентивных участников дискурса (*matrona, miles*) к роли реципиента (6 примеров из 7), меньше примеров у неагентивного *vir*, так как он не живой¹⁷.

Порядок IV и VI¹⁸ встречается с одинаковой частотностью:

Таблица 16.

IV	4 примера из 8	<i>viro faceret; familiari ac viro faceret; at miles...mulieri...exponit... ; nec deformis aut infacundus iuvenis castae videbatur</i>
VI	4 примера из 8	<i>commodaret ergo illa perituro; ...lacrimas commodabat lugenti...; assidebat aegrae fidissima ancilla; sed eadem exhortatione temptavit dare mulierculae cibum...</i>

¹⁷ На влияние иерархии одушевленности на порядок актантов «пациенс – реципиент» или «реципиент – пациенс» обращает внимание Е. В. Желтова в своей статье «Дейктико-денотативная иерархия и конструкции с трехвалентными глаголами в латинском языке» (Zheltova 2014: 228–247).

¹⁸ I – Indirect Object.

Порядок SI встречается чаще, чем IS:

SI	3 примера из 4	<i>at miles...mulieri...exponit... ; nec deformis aut infacundus iuvenis castae videbatur; commodaret ergo illa perituro</i>
IS	1 пример из 4	<i>assidebat aegrae fidissima ancilla</i>

Среди примеров с SI мы отметили 2 случая с расположением топика дискурса после топика предложения (*nec deformis aut infacundus iuvenis castae videbatur, at miles... mulieri... exponit*), что соотносится с традиционным местом расположения косвенного дополнения после подлежащего. В примере с IS мы отметили действие прагматики (см. пример 44): косвенное дополнение – топик предложения располагается до подлежащего-фокуса *ancilla*.

3. 4. Общий вывод

При немногочисленности примеров все же можно отметить некоторые тенденции:

1) подлежащее располагается чаще в начале клаузы (45 %), однако, преобладание не является значительным;

2) прямое дополнение располагается чаще в середине клаузы (44 %), однако, преобладание также не является значительным;

3) косвенное дополнение чаще всего располагается в середине клаузы (87,5 %).

Самой стабильной оказывается позиция косвенного дополнения. На расположение подлежащего, прямого и косвенного дополнения в менее частотных позициях оказывают влияние прагматические, дискурсивные, синтаксические, стилистические и дейктические факторы.

Что касается подлежащего, то можно заключить, что у Петрония часто обнаруживаются отклонения от традиционного начального расположения (срединная и финальная позиция составляют 55 % случаев).

Особенно важно, что категория одушевленности способна оказывать влияние на предрасположенность определенных референтов к соответствующим ролям и на порядок слов (агенса-человек в начале, пациенс-неодушевленный предмет перед глаголом (OV)).

Приложение

Для удобства приводим полный текст исследуемого фрагмента (Petronius 1904: 77–79).

111 matrona quaedam Ephesi tam notae erat pudicitiae, ut vicinarum quoque gentium feminas ad spectaculum sui evocaret. haec ergo cum virum extulisset, non contenta vulgari more funus passis prosequi crinibus aut nudatum pectus in conspectu frequentiae plangere, in conditorium etiam prosecuta est defunctum, positumque in hypogaeo Graeco more corpus custodire ac flere totis noctibus diebusque coepit. sic afflictantem se ac mortem inedia persequentem non parentes potuerunt abducere, non propinqui; magistratus ultimo repulsi abierunt, complorataque singularis exempli femina ab omnibus quintum iam diem sine alimento trahebat. assidebat aegrae fidissima ancilla, simulque et lacrimas commodabat lugenti, et quotienscunque defecerat positum in monumento lumen renovabat. una igitur in tota civitate fabula erat, solum illud affulsisse verum pudicitiae amorisque exemplum omnis ordinis homines confitebantur, cum interim imperator provinciae latrones iussit crucibus affigi secundum illam eandem casulam, in qua recens cadaver matrona deflebat. proxima ergo nocte, cum miles, qui cruces asservabat, ne quis ad sepulturam corpus detraheret, notasset sibi [et] lumen inter monumenta clarius fulgens et gemitum lugentis audisset, vitio gentis humanae concupiit scire, quis aut quid faceret. descendit igitur in conditorium, visaque pulcherrima muliere primo quasi quodam monstro infernisque imaginibus turbatus substitit. deinde ut et corpus iacentis conspexit et lacrimas consideravit faciemque unguibus sectam, ratus scilicet id quod erat, desiderium extincti non posse feminam pati, attulit in monumentum cenulam suam coepitque hortari lugentem, ne perseveraret in dolore supervacuo ac nihil profuturo gemitu pectus diduceret: omnium eundem esse exitum [sed] et idem domicilium, et cetera quibus exulceratae mentes ad sanitatem revocantur. at illa ignota consolatione percussa laceravit vehementius pectus ruptosque crines super pectus iacentis imposuit. non recessit tamen miles, sed eadem exhortatione temptavit dare mulierculae cibum, donec ancilla vini certe ab eo odore corrupta primum ipsa porrexit ad humanitatem invitantis victam manum, deinde refecta potione et cibo expugnare dominae pertinaciam coepit et «quid proderit» inquit «hoc tibi, si soluta inedia fueris, si te vivam sepelieris, si antequam fata poscant, indemnatum spiritum effuderis?

id cinerem aut manes credis sentire sepultos?

vis tu reviviscere? vis discusso muliebri errore, quam diu licuerit, lucis commodis frui? ipsum te iacentis corpus admonere debet, ut vivas.» nemo invitus audit, cum cogitur aut cibum sumere aut vivere. itaque mulier aliquot dierum abstinentia sicca passa est frangi pertinaciam suam, nec minus avide replevit se cibo quam ancilla, quae prior victa est.

112 ceterum scitis, quid plerumque soleat temptare humanam satietatem. quibus blanditiis impetraverat miles, ut matrona vellet vivere, isdem etiam pudicitiam eius aggressus est. nec deformis aut infacundus iuvenis castae videbatur, conciliante gratiam ancilla ac subinde dicente:

«placitone etiam pugnabis amori?

nec venit in mentem, quorum consederis arvis?»

quid diutius moror? ne hanc quidem partem corporis mulier abstinuit, victorque miles utrumque persuasit. iacuerunt ergo una non tantum illa nocte, qua nuptias fecerunt, sed postero etiam ac tertio die, praeculis videlicet conditorii foribus, ut quisquis ex notis ignotisque ad monumentum venisset, putaret expirasse super corpus viri pudicissimam uxorem. ceterum delectatus miles et forma mulieris et secreto, quicquid boni per facultates poterat, coemebat et prima statim nocte in monumentum ferebat. itaque unius cruciarum parentes ut viderunt laxatam custodiam, detraxere nocte pendentem supremoque mandaverunt officio. at miles circumscriptus dum desidet, ut postero die vidit unam sine cadavere crucem, veritus supplicium, mulieri, quid accidisset, exponit: nec se expectaturum iudicis sententiam, sed gladio ius dicturum ignaviae suae. commodaret ergo illa perituro locum et fatale conditorium familiari ac viro faceret. mulier non minus misericors quam pudica «ne istud» inquit «dii sinant, ut eodem tempore duorum mihi carissimorum hominum duo funera spectem. malo mortuum impendere quam vivum occidere.» secundum hanc orationem iubet ex arca corpus mariti sui tolli atque illi, quae vacabat, cruci affigi. usus est miles ingenio prudentissimae feminae, posteroque die populus miratus est, qua ratione mortuus isset in crucem.

Литература

- Ahmanova, O. S. 2005: *Slovar lingvistichestkih terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow.
- Ахманова, О. С. 2005: *Словарь лингвистических терминов*. М.
- Brown, C. 1983: Topic continuity in written English narrative. In: *Topic continuity in discourse: A quantitative cross-language study*. Amsterdam; Philadelphia, 313–342.
- Cabrillana C. 1996: Multifunctional Analysis of Word Order. In: *Aspects of Latin. Papers from the Seventh International Colloquium on Latin Linguistics, Jerusalem, April 1993*. Innsbruck, 377–388.
- Dik, S. C. 1997: *The Theory of Functional Grammar. Part 1: The Structure of the Clause*. Berlin; NY.
- Givon, T. 1983: Topic continuity in discourse: An Introduction. In: *Topic continuity in discourse: A quantitative cross-language study*. Amsterdam; Philadelphia, 1–42.
- Jones, F. M. A. 2000: Reference in Latin. *Mnemosyne*. Fourth Series, Vol. 53, Fasc. 1, 12–29.
- Jones, F. 1991–1992: Subject, Topic, Given and Salient: Sentence-beginnings in Latin. *PCPS* 37, 81–105.
- Jong, J. R. de 1989: The position of the Latin subject. In: *Subordination and other topics in Latin. Proceedings of the Third Colloquium on*

- Latin Linguistics Bologna, 1–5 April 1985.* Amsterdam/Philadelphia, 521–538.
- Kibrik, A. A. 2003: *Analiz diskursa v kognitivnoy perspektive* [Discourse analysis in cognitive perspective]. Moscow.
Кибрик, А. А. 2003: *Анализ дискурса в когнитивной перспективе.* М.
- Kibrik, A. A. 1990: Rec.: Tomlin R. Basic word order. Functional principles. L., 1987 [Review: Tomlin R. Basic word order. Functional principles. L., 1987]. *Voprosy Yazykoznaniiya* [Issues in Linguistics], 3, 149–150.
Кибрик, А. А. 1990: Рец.: Tomlin R. Basic word order. Functional principles. L., 1987. *ВЯ*, № 3, С. 149–150.
- Panhuis, D. G. J. 1982: *The Communicative Perspective in the Sentence. A Study of Latin Word Order* [Studies in Language Companion Series 11]. Amsterdam; Philadelphia.
- Petronius 1904: *Saturae et Liber Priapeorum.* Ed. F. Bücheler. Berolini.
- Pinkster, H. 1990: *Latin Syntax and Semantics.* London.
- Pinkster, H. 2015: *Oxford Latin Syntax. V. 1: The Simple Clause.* Oxford.
- Spevak, O. 2010: *Constituent Order in Classical Latin Prose.* Amsterdam-Philadelphia.
- Zheltova, E. V. 2014: [Animacy Hierarchy and Three Valency Verb Constructions in Latin]. *Philologia Classica*, 9, 228–247.
Желтова, Е. В. 2014: Дейктико-денотативная иерархия и конструкции с трехвалентными глаголами в латинском языке. *Philologia Classica*, 9, 228–247.
- Zheltova E. 2018: Ditransitive constructions in Latin: Competition of paradigmatic dimensions. In: *Ditransitive Constructions in a Cross-Linguistic Perspective.* Wiesbaden, 63–76.
- Zheltova E. 2016: On the Order of Complements in Latin Support Verb Constructions: a Multidimensional Approach. *Philologia Classica.* Vol. XI, Fasc. 2, 269–281.
- Zheltova, E. V. 2015: Pochemu reka odushevlennee raka: o nestandartnykh sluchaiakh proiavleniia kategorii odushevlenosti v latyni [Why ‘River’ is More Animate than ‘Cancer’: Explaining Some Unusual Cases of Animacy in Latin]. *Philologia Classica*, 10, 245–266.
Желтова, Е. В. 2015: Почему река одушевленное рака. О нестандартных проявлениях категории одушевленности в латыни. *Philologia Classica*, 10, 245–266.